

Шесть часов утра. В сонной тишине общежития изредка раздавался тихий храп, шуршали одеяла да поскрипывали старые железные койки.

Мао Сяочуаня разбудил переполненный мочевой пузырь. Немного потерпев, он всё же сполз с кровати и юркнул в санузел. Избавившись от гнетущего чувства, он забрался обратно под одеяло и глянул на часы в надежде добрать ещё часок сна. Но не тут-то было: Толстяк так яростно скрежетал зубами, что Сяочуань, помаявшись пару минут с закрытыми глазами, понял — уснуть не удастся. Он вздохнул, сел на постели и принялся одеваться.

Пальцы наткнулись в кармане на что-то твёрдое и холодное. Сердце Мао ёкнуло. Он вытащил те самые швейцарские мужские часы и принялся их разглядывать. Повертев дорогую игрушку в руках, он спрятал её обратно: нужно во что бы то ни стало вернуть её Юань Синю на утренних занятиях. Хранить у себя столь опасную вещь он не собирался.

Сяочуань натянул одежду и начал спускаться со второго яруса. Спросонья он промахнулся мимо ступеньки и наступил прямо на кровать Ли Сяовэя. Под подошвой оказалось что-то тёплое и упругое. Сяочуань испуганно отдёрнул ногу:

— Ой, прости! Я нечаянно! Ты цел?

Он спрыгнул на нижнюю койку и опустился на колени, пытаясь разглядеть, куда именно пришёлся удар. Нащупав руку пострадавшего старосты, Сяочуань принялся бережно её осматривать.

— Жив, — лениво отозвался Ли Сяовэй, потирая предплечье. Он не спеша сел на постели и сощурился, разглядывая соседа сверху вниз сонными глазами. — Чего в такую рань вскочил?

— Да не спится. Наш Панда так зубами выводит, мёртвого поднимет, — буркнул Сяочуань.

Убедившись, что со старостой всё в порядке, он облегчённо выдохнул и поднялся. По пути к умывальнику Мао не удержался и пару раз с удовольствием пнул бесформенный бугор под одеялом — аккуратно туда, где у спящего Лю Да должен был находиться зад.

— М-м-м... хорош... — недовольно промычал Лю Да, лениво перекатился на другой бок и захрапел пуще прежнего.

Мао Сяочуань скептически хмыкнул и скрылся за дверью. Выдав пасту, он лениво возил щёткой во рту, свободной рукой взъерошивая свои непослушные кудряшки. Волосы у него были тонкие и мягкие, но из-за природной кудрявости совладать с ними без ножниц было сущим мучением. Обычно он регулярно ходил к парикмахеру, но в выпускном классе все привычки полетели к чертям. Сяочуань прикинул в уме: он не стригся уже месяца четыре, если не больше.

Сегодня была пятница, и на этот раз одиннадцатиклассникам наконец-то полагались полноценные выходные. «Надо бы сходить обкорнать эти заросли», — решил Сяочуань.

В Первой средней школе города С дико пеклись о проценте поступивших в вузы, так что гайки крутили на совесть. Выпускные классы получали полноценные выходные лишь раз в две недели, но даже в эти редкие дни большинство ребят добровольно лишали себя отдыха, пропадая у репетиторов.

Сам Мао Сяочуань приехал из города D. По выходным он обычно навещал тётю, жившую здесь же, в городе С, но её вечное ворчание утомляло. Тётушка обожала комментировать каждый его шаг, и Сяочуань просто не выдерживал её характера, стараясь лишней раз не показываться на глаза. К счастью, администрация школы шла навстречу иногородним и разрешала оставаться в общежитии — требовалось лишь сдать классному руководителю, Лао У, расписку о соблюдении правил безопасности.

Сяочуань сплюнул пену, прополоскал рот и плеснул в лицо прохладной водой. Коснувшись пальцами правой щеки, он ощутил резкую, неприятную боль. Намыливать это место расхотелось. Парень замер, поднял глаза на мутное зеркало и вгляделся в своё отражение: на правой щеке красовался сочный, спелый прыщ.

Дверь со скрипом отворилась. Заглянувший в ванную Ли Сяовэй застал соседа в весьма живописной позе: тот согнулся в три погибели, выпятив зад, и чуть ли не облизывал стекло. Староста не сдержал смеха:

— Чего крутишься перед зеркалом? На свидание собрался?

Сяочуань выпрямился, развернулся к старосте и подставил ему лицо, жалобно выпятив подбородок:

— Староста, глянь на этот ужас! Вчера же чисто всё было, а сегодня с утра выскочил этот урод... Чёрт, всю мою неземную красоту испоганил!

— Ты парень вообще или где? Чего ты над физиономией трясешься, как девчонка? — хмыкнул Ли Сяовэй. Голос его так и сочился скепсисом, но руку он всё же протянул: бесцеремонно ухватил Сяочуаня за подбородок и стал вертеть его голову туда-сюда, будто оценивая качество глиняной заготовки.

— Ай, пусти, больно же! Хватит тискать! — заворчал Сяочуань, тщетно пытаясь вырваться. Староста на вид был худым, но пальцы имел цепкие и сильные, как тиски.

Раздался глухой стук — дверь распахнулась от пинка. В проёме нарисовался Толстяк: голый по пояс, сверкающий белым лоснящимся жирком, с вороньим гнездом на голове и заплывшими щёлочками глаз. Он влетел в ванную ураганом, но застыл на месте, едва узрев живописную картину — стоящих чуть ли не в обнимку парней.

— Твою мать! — взвыл Лю Да, картинно хватаясь за сердце. — Среда бела дня! Вы чем тут, извращенцы, занимаетесь?!

— Чего? — Сяочуань наконец вырвался из захвата старосты и недоуменно уставился на колышущееся пузо Панды. — С дуба рухнул? Ничего мы не делаем!

— Рассказывай сказки, — Толстяк подозрительно сощурил заплывшие глазки. — А руки чего распускаете? Если бы я не ввалился, вы бы тут уже в засос целовались!

— Ты что за херню несёшь? — Сяочуань аж поперхнулся от возмущения.

— Ладно-ладно, молчу. Делайте что хотите, извращенцы, мне плевать. Свалите с дороги, у меня сейчас мочевого пузырь лопнет! — Панда зыркнул на них, протиснулся к унитазу и, на ходу растёгивая штаны, принялся с грохотом облегчаться.

— Придурок ходячий, — беззлобно фыркнул Сяочуань.

Ли Сяовэй никак не отреагировал на подколку — его невозмутимая мина даже не дрогнула. Он просто за плечо вернул Сяочуаня к раковине, и оба продолжили умываться под аккомпанемент весёлого журчания за перегородкой.

Закончив с утренним моционом, Сяочуань уже у дверей обернулся на Лю Да. Была мысль подождать его и пойти в столовую вместе, но, вернувшись из санузда, тот уже успел принять горизонтальное положение и лежал бездыханной тушей, сладко похрапывая с разинутым ртом. Мао махнул рукой на эту заготовку для чучела и ушёл завтракать в компании Ли Сяовэя.

Набив желудок, Сяочуань вернулся в класс. Настенные часы над доской показывали без двадцати восемь. До звонка оставалось всего ничего, однако соседнее место пустовало — Юань Синь так и не появился.

Сяочуань воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не смотрит, быстро вытащил из кармана часы и задвинул их в глубину стола Юань Синя.

Пронзительно зазвенел звонок на урок. В кабинет величаво всплыла Сюй Ли, прижимая к боку стопку учебников. Сегодня учительница английского распустила по плечам волну накрученных локонов и вышагивала особенно грациозно. Начались занятия, но место Юань Синя всё ещё пустовало.

— Здравствуйте, садитесь, — Сюй Ли опустила вещи на кафедру и окинула притихший класс пронзительным взглядом сквозь толстые стёкла очков. Её полные губы шевельнулись, произнося дежурные слова.

— Здравствуйте! — вразнобой пробасил класс, дружно поднимаясь с мест.

— Садитесь, — кивнула она.

Зашуршали страницы учебников. Сяочуань уткнулся в книгу, а в голове вертелась одна мысль: неужели и такие зубрилы умеют опаздывать? Парень не помнил, грешил ли Юань Синь подобным раньше, но в его представлении местный гений виделся несокрушимым титаном, которого не способны остановить ни бури, ни землетрясения, ни апокалипсис. Приставь к его горлу острый нож и спроси: «Жить хочешь?», этот парень наверняка гордо ответил бы: «Режьте голову, но физику я не прогуляю!»

Пока в голове Сяочуаня клубились эти мысли, Сюй Ли размеренно начитывала тему. Её взгляд блуждал по рядам: слева направо, от первой парты у доски до самой галёрки. После недавней пересадки она никак не могла запомнить, кто где сидит, и теперь, собираясь кого-то вызвать, растерянно сканировала класс.

Наткнувшись на пустую парту у окна на среднем ряду, она нахмурилась:

— Староста, ты где?

Ли Сяовэй тут же поднялся:

— Я здесь, учитель Сюй.

— Кто сегодня отсутствует? — строго спросила Сюй Ли, продолжая скользить взглядом по партам и попутно отмечая новые координаты своих любимых медалистов.

— Э-э... — Ли Сяовэй окинул класс быстрым взглядом и повернулся к учительнице: — Юань Синь.

— Понятно. Спасибо, — Сюй Ли вежливо кивнула и тут же добавила: — А кто сидит с Юань Синем?

Сяочуаню ничего не оставалось, кроме как подняться с места под прицелом тридцати пар глаз:

— Я здесь, учитель Сюй.

— Так, — Сюй Ли смерила его подозрительным взглядом. — Тебе известно, почему твой сосед опаздывает?

— Понятия не имею, — Сяочуань покачал головой.

Откуда ему-то знать? Они с этим гордецом без пяти минут два дня знакомы. С какой радости Юань Синю отчитываться перед ним о своих планах?

— Хорошо, а у кого-нибудь в классе вообще есть его телефон? — не унималась англичанка.

Сюй Ли хоть и отличалась повышенной мнительностью, к работе всегда относилась ответственно. Юань Синь никогда не пакостил и в драках замечен не был — напротив, держался в стороне от любых подростковых разборок. Однако в этом парне сквозила какая-то взрослая, холодная отстранённость, резко выделявшая его на фоне остальных учеников.

В кабинете повисла мёртвая тишина.

— Совсем никто не знает? — не поверила Сюй Ли. В ответ — лишь нерешительное переглядывание.

Сяочуань пошевелил губами, но вовремя прикусил язык. «Неужели я единственный в этой комнате, у кого есть его контакты? — пронеслось в голове. — Этот нелюдимый парень оставил свой номер только мне?» Поверить в такое было трудно.

Англичанка заметно раздражалась, но поделаться ничего не могла — не бросать же урок ради поисков классного руководителя. Смирившись, она шумно перевернула страницу и вернулась к чтению текста.

Урок покатился своим чередом. Мао немного помучился сомнениями, а затем осторожно залез рукой под парту и нащупал новенький айфон Юань Синя.

Прикрыв трубку раскрытым учебником и напустив на себя самый прилежный вид, он разблокировал экран. Ловко перебирая пальцами, Сяочуань зашёл в список контактов. Запись там была ровно одна.

Подумав, он быстро набрал сообщение: «Юань Синь, ты где? Англичанка злая как собака. Дуй быстрее в школу!»

Нажав кнопку отправки, он сунул гаджет обратно в глубину стола и напустил на себя сосредоточенный вид.

Когда прозвенел звонок, Сюй Ли надиктовала домашнее задание и, бросив напоследок хмурый взгляд на сиротливую парту у окна, недовольно вышла из класса.

— Уф-ф... — едва дверь за учительницей закрылась, класс облегчённо выдохнул и мгновенно обмяк. Сяочуань поднялся, размял спину и потянулся, собираясь выйти до туалета. Но стоило ему сделать шаг, как из глубины парты раздалось настойчивое, бешеное жужжание вибросигнала.

Парень вздрогнул. Быстро нащупав бьющийся в конвульсиях аппарат, он воровато огляделся по сторонам, выудил его и, даже не глядя на экран, стрелой вылетел в коридор.

Правила Первой средней школы города С строго запрещали пользоваться мобильниками на уроках. На деле же гаджет был у каждого второго, о чём учителя прекрасно знали, предпочитая закрывать глаза — разумеется, до тех пор, пока кто-нибудь не попадался с поличным.

Спрятав вибрирующий телефон под куртку, Сяочуань взлетел по лестнице на самый верх, к выходу на чердак. Убедившись, что вокруг ни души, он наконец вытащил трубку и сдвинул слайдер ответа:

— Алло! Юань Синь? Это ты?

— Я, — донёсся из динамика его привычно спокойный, холодноватый голос.

— Слушай... — Сяочуань поплотнее прижал трубку к уху и шумно сглотнул. — Ты почему не пришёл? Наша Сюй Ли рвёт и мечет. Она тут у всех спрашивала...

— О чём?

— Искала твой номер. Я побоялся признаться... — голос Сяочуаня скатился до виноватого шёпота.

В трубке повисла тишина. Сяочуань улавливал лишь чужое ровное дыхание.

— Ты... не злишься? — робко спросил Сяочуань.

От этого молчания становилось не по себе. Поди разбери, что у Юань Синя на уме. Сам Сяочуань на его месте только посмеялся бы, но его новый одноклассник явно был слеппен из другого теста.

— Если тебе это не нравится, я могу подойти к англичанке и во всём признаться, я...

— У меня тут дела нарисовались, до обеда в школе не появлюсь, — перебил его Юань Синь. — Не парься, я уже позвонил классному руководителю и отпросился.

— А, ну тогда ладно, — Сяочуань облегчённо выдохнул. — Скоро звонок на второй урок, так что я побежал. Давай.

Он нажал отбой, сунул телефон в карман куртки и кубарем покатился вниз по лестнице.

— Эй, подожди... Сяочуань... — Юань Синь опустил руку, глядя на экран, из которого доносились лишь короткие гудки.

— Кому это ты звонишь, сынок?

В комнату вошла высокая, безупречно элегантная женщина средних лет в длинном платье из последней коллекции Dior. На её ухоженном лице лежал дорогой макияж. Специфический шик выдавал в ней столичную штучку. Подойдя к Юань Синю, она наклонилась, очертив плавный изгиб спины, и мягко похлопала его по плечу тонкой ухоженной ладонью.

Лицо Юань Синя сделалось каменным. Он заблокировал экран и сухо обронил:

— Так, никому.

— Ой, да ладно тебе! Ха-ха-ха! — Раскатистый хохот, совершенно не вязавшийся с её утончённым образом, так и брызнул из накрашенных алой помадой губ. Женщина согнулась пополам от смеха, а затем ловко выхватила телефон из пальцев сына: — «Мао»? Это ещё кто такой?

— Тебя это не касается, — Юань Синь помрачнел. Он резко поднялся, бесцеремонно забрал аппарат назад и пошёл вон из спальни.

— Ой, какие мы нежные! — Сюй Гуанлин нисколько не задела резкие манеры сына. С самым непринуждённым видом она плюхнулась на его застеленную постель, закинув руки за голову. Подол дизайнерского платья при этом задрался, бесстыдно обнажая её длинные, безупречно стройные ноги.

Она согнула одну ногу в колене, небрежно закинув на неё другую, и развалилась на шёлковом покрывале в максимально фривольной позе. От её недавнего светского изящества не осталось и следа. Куда делся нежный голосок!

— Слышь, сын, — гаркнула она прокуренным басом. — Я тебя вообще-то делом спрашиваю. Ты над моим предложением подумал?

Из гостиной ответом ей была мёртвая тишина.

Не желая мириться с игнором, Сюй Гуанлин скатилась с кровати и босиком пошлёпала по паркету в сторону холла.

— Слышь, мерзавец! С тобой мать разговаривает! Что за отношение?

Юань Синь сидел на диване, безучастно вертя в руках точно такой же простенький телефон, как у Сяочуаня. Помолчав, он поднял взгляд на стоящую напротив женщину. Ей давно перевалило за сорок, но время словно обходило её стороной — она по-прежнему была ослепительно красива.

— Мам, у меня свои планы на жизнь. Не лезь не в своё дело.

— Ах ты щенок! Это что за тон?! — Сюй Гуанлин упёрла руки в бока, её тонкие брови яростно изогнулись. — Юань Синь, если мы с твоим отцом развелись, это ещё не значит, что ты стал совсем самостоятельным. Думаешь, крылья выросли? Поверь, у меня найдётся уйма способов обломать их тебе.

— Так что либо ты соглашаешься прямо сейчас, либо выкладывай вменяемый довод против! Иначе... — Она с размаху плюхнулась на диван рядом с ним и закинула ногу на ногу. — Я отсюда никуда не уеду. Мне аж до смерти интересно узнать, что за девку ты прячешь в этой квартире, раз готов родную мать пинками под зад выпроводить.

— Делай что хочешь, — Юань Синь остался ледяным. Он резко поднялся с дивана и зашагал к прихожей, даже не взглянув на капризничающую мать.

— А ну стоять! — Сюй Гуанлин вскипела. Выхватив декоративную подушку из-под бока, она со всей дури запустила сыну в спину, но тот уже проскочил в дверной проём. Промажнулась.

Юань Синь вышел в коридор и повернул дверную ручку.

— Паршивец! — крикнула она ему вслед, задыхаясь от злости. — Весь в своего папашу пошёл, такой же упёртый баран!

Щёлкнул замок. Юань Синь вышел, оставив за собой запертую дверь и разъярённую Сюй Гуанлин один на один со своим гневом.

Эта эффектная женщина действительно приходилась Юань Синю матерью. В молодости Сюй Гуанлин блистала на подиуме и на самом пике карьеры встретила его отца, Юань Шаоци — будущего короля отечественной индустрии моды. Бурный роман закончился столь же молниеносной свадьбой. Сразу после этого Гуанлин ушла из модельного бизнеса и при финансовой поддержке новоиспечённого супруга основала собственный бренд одежды.

Но стоило их общему сыну отпраздновать восьмой день рождения, как сказка закончилась столь же внезапным разводом. Крах этой идеальной, казалось бы, пары долгое время оставался главной темой для сплетен в модных кругах, но истинных причин разрыва прессе вывести так и не удалось.

Юань Синь рос практически один — ни у вечно занятого отца, ни у матери не находилось

времени на сына. Такое сиротство при живых родителях и выковало его характер: холодный, замкнутый и привыкший во всём полагаться исключительно на самого себя.

Сюй Гуанлин только вчера вернулась со всемирной недели моды. Посреди бесконечной светской суеты она внезапно вспомнила, что её сын уже оканчивает школу, и решила внезапно проявить родительскую заботу. Прямо с самолёта Сюй Гуанлин рванула на квартиру к Юань Синю и заставила его открыть дверь глубокой ночью.

Однако сыновняя «благодарность» лишила её дара речи. Как ни крути, в этой жизни Сюй Гуанлин дорожила лишь двоими мужчинами: бывшим мужем и сыном.

Она ведь даже не собиралась читать нотации, диктовать, в какой вуз поступать или с кем водить дружбу. Ей просто хотелось по-человечески поговорить по душам, узнать, чем он дышит. Однако непрошибаемая, ледяная броня Юань Синя ранила её сильнее любых резких слов.

<http://bllate.org/book/18295/1758802>